

Глава 7. Спаси меня, Тан Мо, спаси!

Как только девочка закончила свою презрительную тираду, плиточки вернулись на своё место. Она отдала Тан Мо гигантскую спичку и ускакала за стеллажи. Хвостики смешно покачивались в такт ее прыжкам.

Динь-дон! Игра-противостояние «Кто украл мою книгу?» окончена.

...Рассчитываются награды за игру...

Игрок Тан Мо успешно завершил миссию. Награды: гигантская спичка, презрение Мозаики.

Игрок Чэнь Фанчжи провалил миссию.##

Звонкий детский голосок стих.

Вообще-то, награды бывают практически во всех играх. Даже в онлайн-овых карточных играх можно что-то получить, к примеру, игровые деньги. И Тан Мо уже давно догадался, что спичка — его вознаграждение.

Но что за приз «презрение Мозаики»? Это же была подсказка?!

Тан Мо терялся в догадках.

Для святоши, как проигравшего, наград не предполагалось, только наказания. Когда проигрываешь в обычной игре, максимум что теряешь, это деньги. В игре чёрной башни участь проигравшего была неизвестна.

Печальный святоша повернулся к Тан Мо.

— Я умру?

Тан Мо не знал ответа.

— Вряд ли все настолько серьезно, — попытался он его успокоить.

Святоша встрепенулся. В глазах появилась уверенность.

— Я вам верю. Вы такой умный, такой рассудительный. Башня не может быть такой жестокой. Она — Бог, она несёт надежду и возрождение. Она — мой бог...

Тан Мо смотрел на святошу с сочувствием. Его немного беспокоило, что наказание для проигравшего не было озвучено сразу по окончании игры. Складывалось ощущение затишья перед бурей: результат мог быть самым непредсказуемым.

«Но не могла же башня действительно убить проигравших?» — успокаивал себя Тан Мо. Ведь тогда как минимум половина населения планеты исчезнет с лица Земли.

Погибнут миллиарды. Такого просто не должно случиться. Не может случиться...

Игра закончилась, но библиотека все ещё не вернулась в своё обычное состояние. Лифт не работал, на лестницу было не выйти, вместо привычного вида на Сучжоу за окнами зияла пустота.

Время шло, а Тан Мо и святоша все оставались заложниками третьего этажа.

Время перевалило за 6 часов, и Тан Мо вдруг снова почувствовал волну неконтрольной паники.

Пульс участился.

Сердце как будто пыталось пробить грудную клетку. Тан Мо облокотился о стеллаж, но ноги подкосились, и он опустился на пол.

К нему тут же подбежал стоявший в отдалении святоша.

— Вам нехорошо?

Из-за усиленного кровотока лицо Тан Мо моментально покраснело будто ошпаренное. Святоша отшатнулся. Но быстро справился с испугом и наклонился к Тан Мо.

— Вы в порядке? Ваше лицо такое и красное и горячее... У вас жар?

Тан Мо был в сознании, но сердцебиение было просто ужасающим.

— Сердце, — с трудом выдавил он.

Святоша тут же схватил его за запястье.

— Ужас! Какой у вас пульс?! 200, нет 300 ударов в минуту!

Тан Мо не мог говорить. «394,» — мысленно поправил он.

В изолированной от мира библиотеке их было только двое. Святоше ничего не оставалось, кроме как самому попытаться оказать помощь. Он быстро расчистил один из столов в зоне администрации и уложил на него Тан Мо.

Затем он притащил из туалета смоченную в воде бумагу и уложил ее на пылающий лоб.

Тем временем пульс Тан Мо подскочил до 532 ударов. Он не был уверен, может ли человеческий организм выдержать такое сердцебиение, и по ощущениям его сердце могло взорваться в любую секунду. Однако, вопреки всем медицинским исследованиям, он оставался жив.

Святоша продолжал сновать туда сюда с мокрой туалетной бумагой, пытаясь покрыть ею разгоряченное тело целиком.

Тан Мо понимал, что это совершенно бесполезно, но все равно был ему благодарен. Он лежал на столе, не в силах сказать ни слова, и наблюдал за святошей, потеющим от напряжения и беспокойства.

Где-то через час Тан Мо почувствовал облегчение. Он пересчитал свой пульс и убедился, что тот и впрямь стал меньше.

Святоша тоже заметил улучшение. Решив, что помогают его компрессы, он притащил ещё мокрой бумаги и положил её на закрытые глаза Тан Мо.

К моменту, когда тело начало наконец ему подчиняться, Тан Мо окончательно потерял счёт времени. Трясущимися руками он снял покрывающую его бумагу и сполз со стола.

Выходивший из туалета с очередной порцией бумаги святоша, радостно подбежал к нему.

— Как дела?

Во рту у Тан Мо пересохло.

— Ну, вроде лучше, — прохрипел он.

— Слава богу! Вы так меня напугали, — святоша облегчённо вздохнул.

— Спасибо, — серьёзно поблагодарил его Тан Мо.

— Не стоит, — святоша покачал головой. — Не мог же я вас бросить.

С одной стороны, святоша затащил Тан Мо в какую-то странную и потенциально опасную игру, что вряд ли способствовало установлению дружеских отношений между ними. В такой ситуации логичнее было бы держаться подальше друг от друга. Но с другой стороны, игра закончилась, и все были живы и здоровы. Так что когда у Тан Мо случился странный приступ, святоша кинулся ему помогать. И хотя пользы от его действий не было, Тан Мо не мог не чувствовать признательность.

В итоге этот инцидент несколько сблизил недавних соперников.

— Что это с вами было? — спросил святоша. — Сердцебиение просто ужасное. Я знаю, мой отец — врач. Сколько там у вас был пульс?! Обычно, если сердце начинает биться быстрее 250 ударов в минуту, оно перестаёт качать кровь, и человек умирает.

Тан Мо задумался.

— А у вас ничего подобного не было в эти дни? — решился он задать вопрос.

— Нет.

Тан Мо поморщился. И начал рассказывать.

— Впервые пульс вырос у меня три дня назад. Тогда правда он был поменьше. Но тоже более 300 ударов в минуту. К тому же я чувствовал необъяснимое беспокойство. Я ещё могу объяснить беспокойство происшедшим с чёрными башнями. Хотя я не то чтобы был их ярым противником или сторонником, но такая реакция с моей стороны все равно понятна чисто по-человечески. Но пульс! Тут я ничего не понимаю.

— Может это болезнь?

— Не знаю, я не ходил к врачу.

Святоша задумался.

— Тогда вам следует обратиться к медикам как можно скорее. Ни разу не слышал о такой болезни. Пульс больше 300 ударов в минуту, а вы все ещё живы. Да вы уникам. Может наши ученые заберут вас для исследований — сделают подопытным кроликом, — пошутил он. — Тогда вам лучше не ходить к врачу.

Тан Мо рассмеялся.

Щёлк!

В тишине библиотеке раздался звук открывающейся двери. Тан Мо и святоша переглянулись: звук шёл с первого этажа!

Невидимая преграда на третьем этаже исчезла, и они наперегонки сбежали вниз по лестнице и помчались к входной двери.

Ключ повернулся в замочной скважине, и дверь, скрипнув, приоткрылась. Внутри здания проник долгожданный солнечный свет и осветил лица Тан Мо и святоши. Он был согревающим, настоящим, совсем не таким, как во время игры.

Тан Мо с наслаждением зажмурился, чувствуя на коже приятное тепло.

— Так-так, Тан Мо, что ты тут делаешь? — спросил женский голос. — За вещами пришёл? Так рано?

— Сяо Чжао? — Тан Мо открыл глаза.

Только сейчас он вспомнил, зачем пришёл сюда вчера вечером. За вещами, потому что директор Ван сказал, что библиотеку реквизирует правительство. Ему понадобилась пара секунд, чтобы привести мысли в порядок.

— Ты пришла за вещами?

Сяо Чжао рассмеялась.

— Ага. Моим родителям не нравится, то что происходит. Мы решили пока поехать в родной город, чтобы быть подальше от чёрной башни. Отправляемся в 10. Вот я и заскочила кое-что забрать. Эй, я ведь первая спросила, чего это ты так рано. А это у тебя что, спичка? Э-э, святоша? А он что тут делает?

Сяо Чжао уставилась на святошу, и тот нервно сглотнул.

— Мы столкнулись случайно, — спокойно объяснил Тан Мо, — и просто перекинулись парой слов.

— О чем с ним говорить, — пробормотала Сяо Чжао. — Ладно, что-то я заболталась. Пойду вещи заберу.

Как только она переступила через порог одной ногой, Тан Мо испуганно вытаращился на неё.

— Чжао Янь!

На самом деле Сяо Чжао звали Чжао Янь, но за те полгода, что она проработала в библиотеке, ее так почти никогда не называли.

Она удивленно подняла глаза на вскрикнувшего Тан Мо.

— Что случилось?

Тан Мо приоткрыл рот, но не мог выдать из себя ни слова, только глядел с ужасом на ее ноги. Сяо Чжао опустила глаза. Увиденное заставило её рухнуть на землю, и она начала отползать от двери, упираясь обеими руками.

— Что это? Что со мной? Где мои ноги? Мои ноги! — из глаз девушки хлынули слезы.

Ей было чуть за 20, она только закончила колледж. Девушка рыдала, её руки пытались нащупать что-то ниже пояса, но тщетно.

Со стороны это выглядело, будто её тело, полосу за полоской, стирает невидимый ластик. Медленно, Сяо Чжао таяла, исчезла из этого мира.

Когда Тан Мо заметил, что нижняя часть девушки исчезает, у неё уже не было ног почти по колено. При этом она продолжала стоять и болтать, как ни в чем не бывало.

Теперь Сяо Чжао исчезла уже по пояс. Вся в слезах и соплях, она подползла к Тан Мо и вцепилась ему в ногу.

— Спаси меня, Тан-гэ*, спаси! Что со мной? Что?! Тан-гэ помоги!

* Суффикс гэ (gē) — что-то типа «семпай» в японском. Обращение к товарищу-мужчине, старшему по опыту/возрасту, но плюс/минус равному по должности.

Тан Мо взял её за руку. Но уже через пару секунд руки испарились. И вскоре невидимый ластик добрался до ее шеи.

На земле лежала голова девушки, глаза полные слез смотрели Тан Мо. Зрелище ужасало и вызывало чувство нереальности происходящего.

— Я, я не хочу... Не хочу умирать! Я ведь ещё ни разу не влюблялась! Хочу домой мультики смотреть. Новелла, которую я читаю, ещё окончена. Папа... Мама... Я не хочу умирать! Не хочу! Тан-гэ...

Её губы исчезли, а за ними и заплаканные глаза.

Прошла всего минута, и живой человек перестал существовать.

Тан Мо был предельно спокоен. В какой-то момент он даже немного испугался, такой своей реакцией.

Ещё секунд 30 он смотрел на место, где только что была Сяо Чжао. Внезапно он вспомнил о своём спутнике и резко развернулся.

В тёмноте библиотеки стоял святоша, его ноги уже полностью исчезли. Испуганный и бледный, он смотрел на Тан Мо и вымученно улыбался.

— Тан... Тан Мо, а вот и моё наказание за проигрыш...

— Святоша!

Бам!

Святоша рухнул на пол.

Тан Мо подбежал и схватил его за руку.

Святоша рыдал, все его лицо намокло от слез. Он вцепился в руку и запричитал, как Сяо Чжао:

— Я не хочу умирать! Не хочу... Тан Мо, спасите меня. Я не хочу умирать!

Тан Мо был бессилен. Он честно попытался остановить невидимый ластик рукой. Но тело все равно продолжало испаряться, и в его пальцах остался лишь воздух.

И вот уже святоша исчез по пояс.

— Не бойтесь, — попытался успокоить его Тан Мо, — наверняка, есть какой-то выход.

Взрослый мужчина плакал как ребенок.

— Правда? Есть выход? Я не хочу умирать. Очень не хочу умирать. Тан Мо, спасите меня. Это ведь вы меня уничтожили! А теперь спасите меня!

Тан Мо молчал.

Святоша тоже замолчал. Просто лежал и тихо плакал. Время ползло как улитка.

Когда начала испаряться его грудная клетка, он вновь вцепился в руку Тан Мо заговорил, глядя на него покрасневшими от слез глазами:

— У меня есть дочь. Она в живет в Шанхае. С ее матерью мы в разводе. Пожалуйста, найдите ее. Убедитесь, что с ней все в порядке. Для меня.... Ее зовут Шаньшань, Чэнь Шаньшань. Она должна выжить! Просто найдите ее! Умоляю!

Руки святоши исчезли.

— Помогите мне, Тан Мо! Умоляю! Она просто обязана выжить!

— Где она живет?

— Она учится в средней школе Шибэй в районе Цзинъань. Первый год*.

* Средняя школа в Китае идёт за начальной (6 лет с 6 до 12 лет). Обучение в ней делится на неполное обязательное образование (3 года с 12 до 14 лет) и полное дополнительное, платное (ещё 3 года с 15 до 18 лет).

Рот исчез. «Ластик» добрался до ушей. Усталые покрасневшие глаза, не отрываясь, смотрели на Тан Мо. Святоша, казалось, пытался вложить всю свою душу в этот взгляд.

— Я обязательно её найду. Она наверняка жива.

В глазах святоши промелькнуло облегчение. Перед тем как «ластик» окончательно стёр их, одна крупная слезинка упала на пол, оставив мокрое пятно.

Сяо Чжао и святоша исчезли, оставив Тан Мо одиноко сидеть на полу библиотеки.

Часы в библиотеке уже пробили восемь, а Тан Мо все ещё сидел на полу.

Спи, усни, моё дитя,

Рядом мамочка твоя... ##

Над Сучжоу послышался добрый и приятный женский голос.

Тан Мо повернул голову и уставился на висящую в 200 метрах чёрную башню, переливавшуюся разноцветными огнями.

Ещё вчера на площади вокруг неё толпились тысячи людей. Сейчас там было человек 7-8. Они сидели на земле и слушали колыбельную чёрной башни, глядя на неё пустыми глазами.

Женское соло закончилось, и песню подхватил детский хор.

Спи, усни, моё дитя,

Рядом мамочка твоя.

Колыбельку я качаю,

Спи, малыш мой. Баю-баю.##*

* Не смогла найти ничего похожего из нормальных колыбельных. Поэтому, наслаждайтесь моим вольным переводом □.

Колыбельная все повторялась и повторялась. Ветер разносил ее по округе.

Но вот песня смолкла и раздался знакомый звонкий детский голосок.

##Динь-дон! 498 116 000 игроков успешно зашли в игру.##

##Идёт сохранение игры...##

##Игровые данные загружаются...##

##Информация об игроках загружается...##

##Сохранение прошло успешно...##

##Загрузка прошла успешно...##

##Загрузка прошла успешно...##

##Динь-дон! 18е ноября 2017 года. Игроки приглашаются к игре.##

##Три железных правила игры Чёрной Башни:

Всё разъясняет чёрная башня

С 6:00 до 18:00 время игр

Все игроки должны усердно атаковать чёрную башню.##

##Динь-дон! Хорошей игры!##

<http://bllate.org/book/15800/1416159>